

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Прощание с миражами. Часть 1

Часть первая, неформатная. НАИНА.

(в тексте первой части использованы отрывки из писем моей соавторше Марике при работе над теми фрагментами романа «Собиратель женских душ», где речь шла о возлюбленной главного героя Георгия Гурова — ГГ, чьим прототипом был я — DD)

Привыкнув к стилю эротических рассказов, даже и не знаю, как подступиться к этой героине? Как дать понять, что несмотря на отсутствие секса, у меня к ней была любовь, долго остававшаяся в моем сердце? Как обрисовать перед читателем привлекательность образа как обоснование любви? Впрочем, умный читатель знает и согласен с поговоркой «любовь слепа», и абсолютным достоинством объекта поклонения является сам факт любви, а все остальное сугубо относительно.

Я познакомился с ней в самом начале второго курса, в общаге. Мой друг VV, живший в той же общаге этажом выше, как понимаю, проходил по всем комнатам знакомых со своей поступившей на первый курс сестрой и представлял ее. Зашел и к нам в комнату: — Познакомьтесь, DD и КК (условное имя парня, и поныне моего близкого и хорошего друга, с которым мы жили в одной комнате и учились в одной группе в институте). Это моя сестра Наина (имя на Н, но именно редкое, а не часто встречающееся Надя или Настя). — Очень приятно! — ответили мы с КК хором, вскочив со своих кроватей.

С первого взгляда — не впечатлила. Не обалденная красотка, невысокого роста, темно-каштановые волосы, довольно большой нос, миниатюрное телосложение, но с неплохой грудью, навскидку третьего размера. Естественно, она смущалась от того, что ее как маленькую проводят с собой, негласно говоря как бы «это моя сестра, не смей никому трогать и обижать», при том, что сам VV был уже по нашим меркам довольно взрослым, отслужившим 3 года на флоте и поступившим через нулевой курс, сильным и задиристым парнем. Ему было на тот момент 23 года, нам с КК по 17, а Наине 19.

Весь второй курс и первые месяцы третьего, пока меня не забрали в армию, Наина была для меня именно сестрой друга и шапочной знакомой по общаге. При встрече: привет-привет; VV у вас или где; дай пару кусков хлеба, а то буфет закрыт; ты в производных разбираешься, помощи с домашкой; и т. п.

Естественно, что ее курсовые по математике и программированию делал я, но я делал их даже не десяткам, а сотням знакомым обоих полов, поэтому даже не заморачивался на сей счет.

Мне эмоционально на тот момент была ближе одногруппница Л, скромная и миловидная толстушка, в которую я вот-вот был должен, но не успел влюбиться, из-за отказанного мне, но протанцованного с другим танца и последовавших после этого резких заявлений.

Вернувшись из армии, узнал, что VV перевелся на заочный, потому что еще до того погиб их отец, и он решил работать, чтоб помогать матери и очно учащейся сестре.

Мое сердце молодого парня жаждало любви (тем более после изведенного секса с армейской подругой Люси и не получающимся вариантом кого-то поиметь в нашем женском окружении чисто для траха). Непонятно, каким образом и за что, но мой выбор пал на Наину. Как раз женился в своем городе VV, прислал фотки, я стал заходить к Наине в комнату, беседовать про VV и его молодую жену, про нее саму, и как-то постепенно стало привычкой и

неосознанным душевным комфортом каждый день, хоть 5—10 минут вечером, побыть у нее в комнате, увидеть приветливую улыбку, поболтать о чем-то учебно-бытовом, при необходимости помочь с уроками, угоститься чем-то вкусненьким, а не буфетным, и смотреть иногда ее рисунки, новые и старые.

Наина хорошо рисовала. Не маслом по холсту, конечно, но карандашом-пастелью и акварельными красками. Какой-то у нее был романтичный стиль рисунков, одинокие ждущие девушки, парни с грустью в глазах, дождь или неяркое очарование переменчивой погоды, мне очень они нравились. Причем рисовала для себя, редко кому что дарила и ничего не продавала.

Пригласил на спектакль, потом на концерт. Пошла с охотой. Одно из волнующих воспоминаний после возвращения с концерта. Была зима и заледенелые дороги, она чтоб не упасть, взяла меня под руку. Как ожог через бог весть сколько слоев зимней одежды почувствовал ее касание. Потому что более никаких телесных контактов не было. Не решался я обнять, поцеловать. Может глуп был и юн... Не знаю...

А спектакль был не простой, однако. Заезжие гастролеры из Питера давали «Интердевочку». По сарафанному радио пустили слух, что на сцене... о ужас... трахаются и даже... куда катится страна... минетят. Видеосалоны уже набирали силу, порнухой никого было не удивить, но живую, на сцене! Представляете, какой был аншлаг?! Звучала в бешеном ритме музыка, яростные вспышки цветомузыки слепили глаза, а одетые в облегающие трико телесного цвета актеры и актрисы, действительно, имитировали и классику в разных позах, и орал. Пунцовая от смущения Наина поначалу прятала глаза, но потом врубилась в суть надувательства, и даже съязвила по поводу бедолаг артистов, с которых, небось, семь потов сошло под жаркими лучами лампы. А я сладостно мечтал о том, как сделаю наяву с Наиной то самое, что играли артисты понарошку. Наивный...

Затем был некий эпизод с ее родственником, которого мы навестили в психиатрической лечебнице. Умный человек, журналист, издавший пару книг, но гонимый местными властями (тех мест, где жила семья Наины), он стал пить, опустился, стал типичным бомжом-алкоголиком, и его прислали на лечение в тот город, где мы учились в институте.

Выйдя из дома скорби, Наина расплакалась у меня на плече. «Я не хочу туда, я хочу оставаться здесь, видишь, что с ним сделали». Сердце у меня сжалось от жалости и желания помочь ей, но на поцелуй все же не решился, только гладил по волосам и говорил «ты не уедешь, я тебя не отпущу».

Потом было признание в любви. Я с утра купил цветы, поднялся к ней в комнату (мы учились во вторую смену), с большим волнением и переживанием смог сказать нужные слова.

«Люблю тебя, будь со мной, выходи за меня замуж», если совсем кратко.

«Я подумаю» — вкратце ответ был таким.

И она «думала» 4 года. Нет, никогда она не сказала «да» или не повела себя так, чтоб я обманулся и подумал, вот, наконец, она полюбила меня. Но она не говорила резких и обидных слов, не отталкивала от себя окончательно, принимала мои знаки внимания и подарки, иногда посещала со мной культмассовые мероприятия, но всем поведением подчеркивая — это не мой парень, это просто знакомый.

Тут надо вот еще что сказать. У меня с Наиной (пока она училась и жила в общежитии) было как бы 2 периода отношений. Первый — очень для меня хороший, она с удовольствием принимала все знаки внимания, в охотку посещала концерты и прочее, выходила на прогулки

со мной, бывало, что я сопровождал ее в институт или обратно, для ее окружения (подруг и соседок по комнате) я стал даже восприниматься как ее парень. привязалась ко мне, прибежала сразу с утра, хватала за мой палец и тянула, мол, давай погуляем. Когда уставала, я брал ее на руки, и как-то она на меня пописала))) Есть такая примета, если ребенок на кого-то пописал, то считается, что он будет гулять у него (нее) на свадьбе. Естественно, эта примета была озвучена, я был еще полон надежды, что конечно же буду присутствовать как ее дядя, и сказал, что само собой, когда эта свадьба состоится, то свое присутствие гарантирую.

К той же поездке примыкает единственный... даже не эпизод, а кадр воспоминаний, который можно назвать эротичным. Наина тетешкается с племянницей на диване, я сижу в кресле и якобы смотрю телевизор. Во время возни распалившаяся девчушка задирает тетушке подол домашнего платица, оголив ей ногу от коленки чуть ли не до трусиков. В комнате будто вспыхивает белая шаровая молния, мне становится трудно дышать, я готов на любые действия ради доступа к этому белоснежному бедру, спелому, манящему, неожиданно полному для худенькой комплекции ее хозяйки. Проходит секунда или две, Наина быстро выпрямляется, одергивает подол и бросает в мою сторону настороженный взгляд: не заметил ли я ничего непристойного? Я нейтрально-скучающим тоном (как надеюсь, а не хриплым от волнения и возбуждения) отпускаю какое-то замечание насчет экранных событий. На дворе — август 1991 года, путч, «спасибо партии родной за наш трехдневный выходной».

Самое непонятное заключалось в том, что НЕ БЫЛО у Наины никакого другого парня, более удачливого соперника. Из ее куцых объяснений «но почему в конце концов не я, раз никого нет у тебя?» я понял так, что была у нее некая романтическая любовь на первых курсах института (пока я служил в армии), но он был иностранец, закончил вуз и уехал, даже не узнав, что был возлюбленным Наины (это с ее слов; так теоретически, тем более сейчас с весомой долей цинизма, могу предположить, что она даже с ним переспала, подарила свою девственность, но не очаровала настолько, чтоб он захотел ее забрать с собой).

Парадокс еще и в том, что в их семье меня принимали с большой приязнью, ко мне с большим уважением и симпатией отнеслись все их родственники и соседи, включая саму Наину. Поболтать со мной на разные темы она обожала: от политики до спорта, от искусства до науки. Но не приведи Господь какого-то намека на личные отношения, сразу замыкалась и уходила. Как-то смог вызвать на откровенный разговор, закончивший ее плачем, «зачем ты мучишь меня и себя, я в тебе вижу друга, но не мужа». Для меня было большим потрясением, что девушка, которую я люблю и готов ради нее на все, испытывает негатив от общения со мной. Это было в том же августе 1991. Вернувшись домой, я решил жениться. Выбить клин клином, если получится. Мама и тетки стали знакомить меня с дочками своих подруг. Никто не понравился. Нет, в плане трахнуть — трахнул бы любую, без вопросов. Но больше ничего к этим неплохим, в общем-то, девочкам, я не испытывал. Слава богу, при всей неопытности и спермотоксикозе, хватило ума понять, что чисто на сексе семейную жизнь не построить.

А времена были те еще. Развал страны, пустые магазины, преступность, конфликты. Я писал ей большие письма, она изредка отвечала на одной или полутора страницах. Я иногда ей звонил, она с большой неохотой брала трубку, и сквозь зубы отвечала «да-нет-не знаю». Но временами возникали вдруг и очень приятные беседы, мне казалось, что она родная мне душа, и понимает меня, и стоит только как-то преодолеть начальное нехотение, а затем уже все наладится и будем счастливы в семейной жизни.

Но в конце концов я все же понял, что насильно мил не будешь. Согласился позвонить одной

девушке, с мужем подруги которой в Москве учился мой другой друг, неоднократно уверяющий меня, что мы созданы друг для друга. Общение и взаимопонимание возникли сразу, затем появилась и любовь. Далее все четко описано в «Фантастической симфонии». Последний раз я общался с Наиной по телефону за пару месяцев до своего брака (летом 1995 года), рассказал ей об этом, мол, твоя мечта сбылась, я полюбил другую девушку, причем взаимно, мы скоро поженимся, и я больше не буду беспокоить тебя визитами, письмами и звонками. Она весьма дружелюбно и довольно ответила, мы пожелали друг другу счастья. И я доволен, честно. Потому что любовь моя к жене обоюдна и взаимна. И я не уверен, что если б Наина по каким-то своим причинам все ж решила выйти за меня замуж, то она полюбила бы меня. Не чувствовать этого невозможно, особенно со временем, следовательно, либо действительно наш брак с ней распался бы, либо я мучился бы этой невзаимностью, и искал бы от других женщин не только секса-дружбы-понимания, но и любви.

Для романа (перехода в секс как зачина для брака, раз нужно, чтоб ГГ изведаль любовь, женился, но потом развелся), мне кажется, можно использовать такой эпизод. Во время моей третьей поездки к ним в гости (осенью 1993 г.) случилось так, что у них выключили свет, и мама ее пошла к соседке якобы за свечками, как понимаю, умышленно и надолго оставив нас одних в темноте (VV уже жил со своей семьей отдельно), может, даже и надеясь, что я сумею ее соблазнить (она очень хотела, чтоб Наина полюбила меня и вышла замуж, как бы предчувствуя, что иначе она так и не выйдет замуж). Кстати, так и есть на самом деле, Наина до сих пор не замужем, я с ее братом по-прежнему дружу, он, конечно, ей страж морали (в меру, без фанатизма), но говорит, что постоянного мужчины у нее никогда не было, а если она с кем-то встречалась и занималась сексом, то это было настолько редко и камуфлировано, что никто и понятия не имел). Возможно, так и надо было делать, взять ее через какое-то сопротивление. Или поуготоваривать чисто на секс, без всякой любовной мороки. Эх, блин, послать бы через толщу времени dd-молодому навыки DD-опытного!))) Но я не решился, продолжая болтать с ней, пока не включили электричество, и не получая никаких знаков для перехода этой грани.

Может быть, пусть эту грань сумеет перейти ГГ? А потом, то ли пожалеет об этом, получив в жены не любящую женщину? То ли расстанется с ней, по какой-то причине не женившись, и всю дальнейшую жизнь будет искать потерянную возлюбленную?

Анонс к продолжению

Прошло 20 лет после нашей последней встречи с Наиной.

В ноябре 2013 года раздался звонок от VV.

— Если ты не забыл про свое обещание, то в субботу (такого-то числа) будь добр явиться на свадьбу. — Какую свадьбу, кто женится? — Дочь моя замуж выходит. — Уже? — Что значит уже? 23 года ей. Давно пора. ... — В общем, приедешь на свадьбу? — Обещал. Приеду.